

Мир за неделю. 1999. 02-09 окт. - с.10

Культура чтения на АТВ

В первом проекте мы увидим Олега Ефремова

Павел РУДНЕВ

Независимая газета.

Подписной индекс 50089

Авторское телевидение этим летом подготовило любопытный проект под названием «Чтения». Самые известные актеры читают русскую классику. Чтения облечены в форму мини-сериалов. Всего задумано 12 чтений. Сперва сняли Олега Ефремова («Моя жизнь» Антона Чехова, режиссер Григорий Катаев), затем сериалы с Аллой Демидовой («Темные аллеи», режиссер Кирилл Серебренников) и Михаилом Ульяновым («Мертвые души», режиссер Борис Бланк). Корреспондент «Независимой газеты» встретился с Григорием Катаевым, который сейчас продолжает монтаж первого сериала.

— Скажите, Григорий, когда началась работа над сериалом?

— В июне руководство АТВ — Анатолий Малкин и Галина Скоробогатова, — посмотрев мой вгиковский фильм «Коллаж», предложило мне включиться в работу с Ефремовым. К этому времени была разработана первоначальная концепция съемок — каждый месяц в течение года на ТВ показывают сериал, состоящий из 24—28 пятнадцатиминутных серий. Каждый день.

По просьбе Олега Николаевича мы начали снимать наш сериал в Мелихове, мемориальной чеховской усадьбе. Все 24 серии снимали в «военных» условиях, в спешке — более четырех дней не мог сниматься Ефремов. Решали на месте то, что можно было бы решить заранее. Для съемок использовали все пространство — комнаты усадьбы, террасу, скамейки, хозяйственный двор, кухню и малосенский домик, где была написана «Чайка».

Ефремов болен, ему трудно в кадре вставать, ходить из комнаты в комнату, прогуливаться по аллее, сесть на скамейку — поэтому, читая Чехова, он большей частью сидит. Ефремов, являясь главным и единственным центром этой работы, невероятно интересен и загадочен сам по себе. Не деланным внешним выражением, не актерской позой, не «взятой» ролью или умно рассчитанным поведением. Он интересен своим открытым взглядом, мудрой интонацией, ефремовской манерой говорить и реагировать на собственные мысли и ощущения. От его лица трудно отвести взгляд. Я сейчас монти-

рую, и мне кажется, что сериал можно смотреть без звука — слишком уж самодостаточны жесты Ефремова, его мимика, выражение мудрого, подвижного лица, улыбка.

Мне показалось, да и не хотелось уговаривать, «работать» с ним — читает он повесть так, как хочет сам. Никаких дублей! И в Москве мы текст почти не репетировали. Мы так спешили, что даже не успели набрать актерскую группу в Москве — кроме Ефремова, в сериале снялись сотрудники музея и жители Мелихова.

— Что лично вы привнесли в замысел сериала?

— Мне показалось, что нужны не только чтения, но и комментарии к чтению, отступления, воспоминания, размышления. Но только ни в коем случае не театральные байки от Ефремова, а конкретные, очень личные мысли. Предположим, у Чехова в тексте заявляется тема, и тут же, подняв глаза от книги, Ефремов репризно излагает свой взгляд на этот предмет, рассказывает историю «по поводу», даже анекдоты.

— Как рождались эти истории, отступления?

— Что-то мы оговаривали заранее, что-то Ефремов импровизировал на ходу, какие-то вопросы я задавал в паузах. Нам в помощь приехал Иван Кононов, ведущий программы «Времечко. Ночной полет». «Моя жизнь» — это исповедь, рассказ от первого лица. Это придает особый оттенок ефремовским чтениям. Не хочу показаться циничным, но ведь в этом сериале Чехов нас интересует меньше, чем легенда театра и кино, артист Ефремов. Его увлекательные и живые мысли рождаются здесь и сейчас, в диалоге с Чеховым, и вместе со зрителем актер сам получает от них удовольствие. Но как только Ефремов берется за книгу, он словно перемещается в другое пространство. Теперь на монтаже я мучаюсь тем, что хочется в каждой серии давать больше ефремовских комментариев, воспоминаний и характеристик самого себя, но тогда «Моя жизнь» Чехова окажется необязательным фоном, что дискредитирует замысел. Из снятого материала можно отдельно смонтировать сериал-интервью под условным названием «Комментарии». Было бы глупо потерять эти записи, и я надеюсь, что после окончания монтажа сериала АТВ оставит исходники в своем архиве.

— Я полагаю, что для вас было принципиально, что актер читает не наизусть, а по книге.

— Это именно то, что было задумано Малкиным и Скоробогатовой. Сам стиль традиционных литературных чтений подсказывает: на уютной подмосковной даче собираются несколько человек, пьют чай и слушают рассказчика, едва ли не самого автора. Чтение здесь и сейчас. Когда читают стихи, это может гипнотизировать слушателя. Когда читают прозу, это — простая история, рассказанная простыми словами. Предложение за предложением. Мы попытались передать в телезаписи те чувства, которые испытывает человек, вчитывающийся в книгу, — или надеясь с самим собой, или в семейном кругу.

— Можно соотносить замысел АТВ с культурой телевизионных спектаклей и литературных чтений советской эпохи. Что это, желание возродить традицию, которой владели Козаков, Юрский, Андроников?

— Безусловно. Олег Ефремов в своем вступлении в первой серии говорит о том, что «Чтения» — это эксперимент, призванный опровергнуть мысль, что телевидение, где доминирует громкий, аттракционный стиль вещания, перестало быть семейным, интимным видом общения. С другой стороны, АТВ облекло традицию в более современные формы — сериал, которые сегодня смотрят охотнее, нежели большеформатные передачи. Выдержали мы и стиль сериала — никакой эффектной театральности, никакой «атмосферы» чеховской усадьбы, никаких напыликов и загадочного света, никаких «теней Антон Палыча». Не хотелось делать акцент на личных вещах Чехова.

— Где снимались Алла Демидова и Михаил Ульянов?

— Борис Бланк снял Ульянова в Доме-музее Островского на Ордане. Кирилл Серебренников отказался от усадеб — у него вообще сериал построен на контрасте Демидовой и Бунина. Алла Сергеевна читает рассказы в техногенной обстановке, среди телевизоров, компьютерной техники, огоньков эквалайзера. Где-то Демидова ведет машину, где-то танцует.

— Кто еще будет сниматься в рамках проекта?

— Юрий Любимов с «Евгением Онегиным», Олег Табаков с «Театральным романом», Алексей Петренко с русскими народными сказками для взрослых. Я знаю, ведутся переговоры с Константином Райкиным, Алексеем Баталовым, Леонидом Броневым.